

Сюань Юэ-цзун, одна из дворцовых палат.

Стройная девушка стояла на возвышении, а позади неё юноша лет восемнадцати, склонившись в почтительном поклоне, что-то тихо докладывал.

— Учитель, сведения подтвердились. Ученик, которого собирается принять достопочтенный Юй Хэн, действительно обладает никчемным корнем духа. Говорят, он прошел испытание секты Цинъюнь на высший балл, поэтому-то Юй Хэн и обратил на него внимание. Многие были свидетелями того события.

Девушка обернулась. На её прекрасном лице промелькнуло выражение жестокости, совершенно не вязавшееся с её нежной внешностью.

— Отлично. И-эр, готовься. Через несколько дней отправимся вместе со мной в секту Цинъюнь, чтобы поздравить Сюй Цзин Хэна с обретением такого «невероятного» ученика!

Семь дней пролетели незаметно.

В тот день Фан Инчи только выбрался из бадьи с целебным отваром и не успел даже смыть с себя всю грязь, как Сюй Цзин Хэн уже толкнул дверь и вошел внутрь.

— Учитель? — Фан Инчи, увидев гостя, от неожиданности замер, не зная, куда деть руки.

Сюй Цзин Хэн слегка кивнул. Взмахнув длинным рукавом, он в одно мгновение очистил тело ученика от остатков отвара, и тут же на плечи юноши опустилась одежда.

— А-Чи, одевайся и садись на кровать, скрестив ноги. Семь дней истекли, я приступаю к пробуждению твоего корня духа.

Благодаря семидневым ваннам с целебными травами тело Фан Инчи стало несравнимо крепче, чем прежде. Сейчас был самый подходящий момент для пробуждения силы.

Фан Инчи послушно оделся. Его глаза сияли от волнения, в глубине души теплилась робкая надежда.

Неужели он наконец обретет собственный корень духа?

Но вместе с тем его охватывал страх: а что, если корень окажется слабым? Не разочаруется ли в нем учитель? Не бросит ли его?

— Учитель...

Сюй Цзин Хэн похлопал его по плечу и мягко успокоил:

— Не бойся. Успокойся, я рядом.

Его голос всегда умел в одно мгновение развеять тревогу. Фан Инчи чуть заметно моргнул, а затем послушно забрался на кровать и сел в позу лотоса.

Голос Сюй Цзин Хэна раздался прямо над его головой:

— Сосредоточься, очисти сознание. Просто делай то, что я говорю.

— Слушаюсь! — Фан Инчи закрыл глаза и тихо ответил.

Сюй Цзин Хэн сделал изящный жест рукой, и тонкая нить духовной энергии, сорвавшись с его пальцев, со свистом вошла в тело юноши.

Почувствовав чужеродное вторжение, Фан Инчи слегка нахмурился.

— Не пугайся, попробуй ощутить его движение своим сознанием.

Фан Инчи молчал, направляя свое внимание вслед за нитью энергии, что металась внутри него. В каждом месте, где она проходила, в голове возникало легкое покалывание.

Сюй Цзин Хэн, управляя энергией, провел её по всему телу юноши и в конце остановил в области даньтяня.

Даньтянь — это корень любого совершенствующегося, именно там зарождается духовная сила. Сам Сюй Цзин Хэн, обладатель редчайшего одиночного корня воды, после достижения стадии трансформации духа ощущал свой даньтянь как бескрайний океан.

А в даньтяне Фан Инчи была лишь белесая пустота, там не было ничего!

Хотя он не знал, почему даньтянь юноши выглядит именно так, он полагал, что именно из-за этого сторонние наблюдатели не могли разглядеть скрытый внутри него мутировавший корень грома.

— А-Чи, потерпи.

Сказав это, Сюй Цзин Хэн усилил напор. До этого спокойная энергия внезапно пришла в ярость, и тут же Фан Инчи почувствовал, как в нижней части живота разливается жуткая боль, будто его разрывают на части.

Его руки непроизвольно сжались в кулаки. Несмотря на то, что от боли его прошиб холодный пот, Фан Инчи стиснул зубы и не издал ни звука.

Сюй Цзин Хэну было жаль ученика, но этот этап был неизбежен. Рассудив, что лучше перетерпеть короткую боль, чем мучиться долго, он решительно направил еще больше силы.

Хлоп!

Внутри тела будто что-то разбилось. В следующее мгновение от даньтяня Фан Инчи повеяло

пугающей мощью, которая в один миг перехватила нить энергии Сюй Цзин Хэна.

Самого же Сюй Цзин Хэна отбросило мощной волной на метр назад.

Он опустил руку. Истинное величие мутировавшего корня грома!

Фан Инчи тем временем был бледен как полотно, всё его тело пронзала острая боль, словно его перемалывали в жерновах.

Капли пота стекали по его щекам, пропитывая тонкую одежду. Брови были сурово сдвинуты, а нежные губы он закусил до крови.

Внутри него бушевала стихия, не знающая пощады. В отличие от мягкой и спокойной энергии учителя, эта сила рвала в клочья его меридианы и кости. Даже его сознание начало меркнуть под гнетом такой боли.

— А-Чи, не смей засыпать! Держись!

В этот момент знакомый, мягкий голос прозвучал у него в ушах, мгновенно вернув ясность мысли.

Учитель!

Он обещал, что не позволит трудам учителя пропасть даром!

С этой мыслью он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, но продолжал бороться, удерживая ускользающее сознание.

Постепенно боль начала утихать и вскоре исчезла совсем.

На смену ей пришло чувство невероятной легкости, словно он переродился. Юноша погрузился в удивительное состояние.

Внезапно воздух вокруг него пришел в движение, и духовная энергия, словно повинувшись невидимому зову, устремилась к Фан Инчи, закручиваясь в воронку, окутавшую его целиком.

Сюй Цзин Хэн наблюдал за этим с легкой завистью. Неужели это и есть преимущество редчайшего мутировавшего корня грома?

Даже медитировать не нужно — энергия сама послушно вливается в тело.

Действительно, сравнение с другими лишь портит настроение. По сравнению с этим мутировавшим корнем его собственный корень воды — просто ничто!

А Фан Инчи тем временем продолжал расти в силе: его уровень стремительно поднимался, достигнув пика стадии очищения ци. Еще один шаг — и он войдет в стадию возведения основания!

Издавна все совершенствующиеся шаг за шагом закладывали фундамент, чтобы в будущем не столкнуться с застоем. Но Фан Инчи об этом беспокоиться не приходилось: во-первых, семидневные ванны не прошли даром, а во-вторых, мутировавший корень грома сам по себе закалял меридианы.

Он должен был благодарить своего друга, который после каждого прочтения оригинала любил поворчать ему на ухо — только благодаря этому он знал об особенностях мутировавшего корня.

Спустя долгое время Фан Инчи пошевелил длинными ресницами и открыл глаза. В этот миг в его взгляде мелькнул яркий свет.

Черты лица остались прежними, но теперь он казался еще прекраснее, чем прежде.

Ощувив странные перемены внутри себя, Фан Инчи моргнул и встретился взглядом с улыбающимся Сюй Цзин Хэном.

— Учитель, это я...

Сюй Цзин Хэн тепло рассмеялся:

— А-Чи, ты справился. Ты преуспел.

С этого момента в мире родился единственный в своем роде гений. И он сам его вырастил — этим можно будет хвастаться всю жизнь.

— Учитель! — Фан Инчи вскочил с кровати и бросился в объятия Сюй Цзин Хэна.

Столько лет он не чувствовал такого искреннего счастья. Он подумал: если все прежние страдания были нужны лишь для того, чтобы встретить учителя, то они того стоили!

— Учитель, спасибо вам!

— Глупыш, за что ты благодаришь? Ты мой единственный ученик, и я приложу все силы, чтобы наставить тебя на путь истинный!

<http://bllate.org/book/21254/2151005>